
Предисловие

ДЕКАБРИСТЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Движение декабристов — особая тема в истории России. Оценки этого явления исторической наукой прямо противоположные. Советские историки вслед за Лениным видели в декабристах «первый этап освободительного движения», который, естественно, оценивали однозначно положительно. В современной же науке господствуют другие представления: декабристы предприняли попытку разрушить великую империю — и, естественно, должны быть историей осуждены.

Однако при всей полярности оценок историография декабризма до сих пор строится по одной и той же уже ставшей классической схеме. С детства, со школьных лет каждый помнит ее: Союз спасения — Союз благоденствия — Северное и Южное общества — восстания в Петербурге и на юге — казнь или Сибирь. Программы тайных обществ из года в год становились всё более радикальными: от договора с царем к царевубийству, от конституционной монархии к республике. И схему эту никто до сих пор не ставил под сомнение.

Но она не выдерживает проверки фактами.

Когда 14 декабря 1825 года молодой император Николай I подавил восстание на Сенатской площади, он, конечно же, еще ничего не знал ни о Союзе спасения, ни о Союзе благоденствия, ни тем более о Южном и Северном обществах. Начавшемуся сразу после восстания следствию предстояло выяснить, откуда взялся и как развивался «страшнейший из заговоров».

Правда, в первые дни допросов император добился многого. Арестованные заговорщики, участники восстания на Сенатской площади, согласно показывали, что ими руководило желание защитить законные права на престол цесаревича Константина Павловича. Так, Дмитрий Щепин-Ростовский сообщил, что причина восстания — готовность офице-

ров лейб-гвардии Московского полка «пролить последнюю каплю крови за императора Константина». «Я принял намерение после кончины государя Александра Павловича... что я сам собою, присягнув раз, присягать более никому не хотел без личного повеления моего императора», — показывал князь Евгений Оболенский, руководивший на площади восставшими войсками, и добавлял, что эту мысль разделяли его «знакомые», вышедшие вместе с ним на Сенатскую площадь. Михаил Бестужев утверждал, что действовал во имя «удержания на престоле великого князя Константина Павловича, которому он присягал». Его брат Александр поведал, что 14 декабря собирался «испросить у его высочества личного и словесного отречения»¹.

Первым, кто дал показания о стоявшем за мятежниками тайном обществе, был Кондратий Рылеев. Арестованный в ночь с 14 на 15 декабря и сразу же допрошенный, он утверждал, что тайное общество в столице «точно существует». От него же следствие узнало и о наличии заговора на юге: «Я долгом совести и честного гражданина почитаю объявить, что около Киева в полках существует общество. Надо взять меры, дабы там не вспыхнуло возмущения». Ничего более конкретного на эту тему следствие от Рылеева не добилось. На следующем допросе, через несколько дней, он добавил: «Насчет южного общества подробностей, более того что показал, не знаю; но полагаю, что оно из сильнейших в России»².

Это показание позволило следователям сформулировать названия тайных организаций: общество на юге, «около Киева», превратилось в Южное общество, петербургская, «северная» организация вскоре стала Северным обществом. Названия эти закрепились в вопросах следствия и ответах подследственных, потом перешли в историографическую традицию. Но сведения, полученные от Рылеева, никоим образом не устраивали власть, желавшую получить подробные показания о возникновении, развитии и целях этих обществ.

Первая концепция развития тайных обществ и первая внятная попытка объяснить связь между этими организациями и восстанием 14 декабря принадлежала перу знаменитого декабриста, несостоявшегося диктатора восстания князя Сергея Трубецкого. Концепция эта состояла в следующем: тайные общества изначально возникли для того, чтобы помочь правительству. «Цель была — подвизаться на пользу общую всеми силами, и для того принимаемые правительством меры или даже и частными людьми полезные предприятия поддерживать

похвально»; «способствование правительству к приведению в исполнение всех мер, принимаемых для блага государства», — писал он³. При этом князь сообщил и некоторые подробности, в частности, о том, как образовавшееся в 1816 году тайное общество спустя два года было реформировано и названо Союзом благоденствия.

Однако следователи не поняли: каким образом члены столь благонамеренной организации могли устроить военный мятеж в столице? Трубецкому пришлось дополнять и уточнять свои показания: «Во всяком подобном обществе, хотя бы оно первоначально было составлено из самых честнейших людей, непременно найдутся люди... порочные и худой нравственности», которые испортят прекрасные замыслы. В данном случае такие люди тоже нашлись; вернее, нашелся один человек — руководитель Южного общества Павел Пестель.

По словам Трубецкого, Пестелю было всё равно, будет ли Россия монархией или республикой. Пестель был злой и жестокий человек, который стремился лишь к диктаторской власти и ради этой власти был готов на всё, в том числе и на царевубийство: «Он обрекал смерти всю высочайшую фамилию... Он надеялся, что государь император не в продолжительном времени будет делать смотр армии, в то же время надеялся на поляков в Варшаве, и хотелось ему уговорить то ж исполнить и здесь». Собственно, цель существования Северного общества, по словам Трубецкого, состояла в том, чтобы сорвать коварные замыслы Пестеля. Восстание на Сенатской площади было обусловлено теми же причинами: если бы его не было, то Пестель непременно привел бы в исполнение свое царевубийственное намерение. Трубецкой резюмировал: «Я имел всё право ужаснуться сего человека, и если скажут, что я должен был тотчас о таком человеке дать знать правительству, то я отвечаю, что... я уверен был, что всегда могу всё остановить — уверенность, которая меня теперь погубила»⁴.

Трубецкой в своих показаниях был неискренен. Сваливая вину на Пестеля, делая его главным виновником произошедшего, диктатор пытался спасти себя, скрыть от следствия собственные революционные приготовления. Князь желал также отвести подозрения от своего близкого друга, помогавшего ему готовить военную революцию, — Сергея Муравьева-Апостола.

Естественно, что и эта концепция не устроила следствие. Трубецкому не поверили. Но к личности Пестеля, который был арестован на юге за день до восстания на Сенатской площади и привезен в Петербург 3 января 1826 года, интерес следователей был наибольшим.

Следственным действиям в отношении руководителя Южного общества предшествовала его беседа с императором с глазу на глаз. Император оставил о ней короткую мемуарную запись: «Пестель был злодей во всей силе слова, без малейшей тени раскаяния, с зверским выражением и самой дерзкой смелости в записательстве; я полагаю, что редко найдется подобный изверг»⁵. Иными сведениями об этой встрече историки не располагают.

Но очевидно, что между императором и «извергом» было достигнуто некое соглашение, о смысле которого можно судить по последующим показаниям Пестеля. Уже 4 января он предложил следствию контуры схемы развития тайных организаций — той самой схемы, которой историки пользуются до сих пор.

Согласно Пестелю, тайное общество возникло в 1816 году; потом, «в 1817 и 1818 году, во время пребывания двора в Москве, общество сие приняло новое устройство»; а «в 1820 или 21 году оное общество по несогласию членов разошлось». Однако сам Пестель и его сторонники с роспуском не согласились: «Я был тогда в Тульчине, и, получа сие известие со многими членами, положили, что московское общество имело, конечно, право переобразования, но не уничтожения общества, и потому решили сие оное продолжать в том же значении. Тогда же общество Южное взяло свое начало и сошлось сей час с петербургским»⁶.

Показания Пестеля содержат сведения о внутреннем устройстве Южного общества, о его руководящих структурах: «Южная управа была предводима г. Юшневским и мною, а третьего избрали мы Никиту Муравьева, члена общества Северного, дабы с оным быть в прямом сообщении. Северной же думы члены были Никита Муравьев, Лунин, Н. Тургенев, а вскоре вместо онаго к[нязь] Оболенский, а вместо Лунина к[нязь] Трубецкой... Мой округ был в Тульчине, коему принадлежали... чиновники главного штаба. Другой же округ в сообщении с оным был в Василькове, под распоряжением Сергея Муравьева и Бестужева-Рюмина»⁷.

Кроме того, Пестель рассказал о других тайных обществах, существовавших в России, в частности о Польском патриотическом обществе («С польским обществом, коего Директория была в Дрездене, в сношении были мы чрез Бестужева-Рюмина и Сергея Муравьева... В 1825 году я сам был в сношении с князем Яблоновским и Гродецким, коих видел в Киеве») и Обществе соединенных славян («Сказывал мне Бестужев-Рюмин, что он слышал о существовании тайного общества под названием Соединенные Славяне»). Он заявил и о том, что,

возможно, тайное общество существует и на Кавказе, в корпусе генерала Алексея Ермолова: «С корпусом генерала Ермолова не было у нас никакого сношения прямого; но слышал я, что у них есть общество... Все сии подробности извлек к[нязь] Волконский от Якубовича, который, несколько выпив, был с ним откровенен»⁸.

Южный лидер отверг версию Трубецкого, что участниками заговора двигал прежде всего мотив противостояния его собственным честолюбивым планам: «Первоначальное намерение общества было освобождение крестьян, способ достижения сего — убедить дворянство сему содействовать, и от всего сословия нижайше об оном просить императора». Поздние общества хотели «введения в государство конституции»⁹. Достичь же целей предполагалось с помощью военной силы.

Пестель признал и царевубийство как «способ действий» участников тайных обществ. Он подробно рассказал о «московском заговоре»: «В 1817 году, когда царствующия фамилия была в Москве, часть общества, находящаяся в сей столице под управлением Александра Муравьева, решилась покуситься на жизнь государя. Жребий должен был назначить убийцу из сочленов, и оный пал на Якушкина. В то время дали знать членам в Петербурге, дабы получить их согласие, главнейшее от меня и Трубецкого. Мы решительно намерение сие отвергли, и дабы исполнение удержать, то Трубецкой поехал в Москву, где нашел их уже отставшими от сего замысла»¹⁰.

Естественно, что руководитель Южного общества, как и Трубецкой, не говорил следователям всей правды. Пестелю удалось на следствии скрыть собственную — вполне реальную — работу по подготовке в России военного переворота и свести всю деятельность заговорщиков к пустым разговорам о необходимости преобразований. Император же получил схему развития «злоумышленных тайных обществ», которая в ходе следствия корректировалась в мелких деталях, но в целом осталась неизменной. Нетрудно предположить, что именно в этом и заключалось соглашение, достигнутое Пестелем и Николаем I 3 января 1826 года.

Следует заметить, что любые попытки подследственных отступить от этой схемы, сказать еще что-то пресекались достаточно жестко. К примеру, Михаил Бестужев-Рюмин, пытавшийся рассказать императору «всё о положении вещей, об организации выступления, о разных мнениях общества, о средствах, которые оно имело в руках... о Польше, Малороссии, Курляндии, Финляндии»¹¹, почти три месяца — половину февраля, март и апрель 1826 года — содержался в тюрьме в ручных цепях. Видимо, «многознание»

Бестужева-Рюмина и желание поделиться этими знаниями с другими сыграло не последнюю роль и при вынесении ему смертного приговора.

Схема, предложенная Пестелем, нашла наиболее полное выражение в итоговом документе следствия — «Донесении Следственной комиссии»¹², написанном по итогам следствия правительственным пропагандистом Дмитрием Блудовым.

«Донесение» много раз подвергалось критике советскими историками. С. Я. Гессен называл его «тенденциозным и лживым до последнего знака препинания» документом. В декабристоведении этот тезис активно поддерживался и развивался. Так, В. А. Федоров усматривал «лживость» «Донесения» в том, что его составитель «замолчал либо грубо извратил» «благородные цели декабристов»¹³. Однако нельзя не заметить: с фактологической точки зрения «Донесение» строго следует уголовным делам членов тайных обществ.

Для Блудова этот документ, предназначенный для публикации в открытой печати, — отнюдь не первый опыт публицистического оформления императорской идеологии. В ночь на 15 декабря именно Блудову (по рекомендации Н. М. Карамзина) император поручил написать первое правительственное сообщение о событиях на Сенатской площади.

Изучая это сообщение, А. Г. Готовцева пришла к выводу: уже в нем интуитивно нащупана некая пропагандистская схема, которая потом станет краеугольным камнем официальной концепции развития тайных обществ. По ее мнению, суть схемы Блудова такова: «...откровенно врать было невозможно, но и говорить всю правду тоже не следовало. Информацию нужно было давать, но преподносить ее следовало только в официальной трактовке, никаких иных толкований не допускающей. Истинные масштабы заговора, как и политические лозунги заговорщиков, следовало, по возможности, скрывать. Нужно было также проводить постоянную градацию участников, не забывая при этом выделять группу “заблудших”, которым обязательно следовало декларировать “прощение”. И, конечно же, венцом этой схемы становился постулат о “преданности” русских людей “законной монархии”. При этом незыблемым было и право Николая I на занятие престола»¹⁴.

Впоследствии Блудов по заданию царя написал еще ряд публицистических текстов, где эту схему успешно развил.

В «Донесении» же схема Блудова причудливо переплелась со схемой Пестеля. Во-первых, «Донесение» утвердило хроно-

логическую канву движения: Союз спасения — Союз благоденствия — Северное и Южное общества — восстания в Петербурге и на юге. Во-вторых, вслед за Пестелем и Блудовым и современники, и историки повторяли и повторяют тезис, что движение декабристов было практически полностью идеологическим. О конституционных проектах в основном тексте «Донесения» не говорится, но в примечаниях утверждается: «Один проект Конституции написан Никитой Муравьевым. Он предполагал монархию, но оставляя императорскую власть весьма ограниченную... Другая конституция, с именем “Русской Правды” и совершенно в духе республиканском, есть сочинение Пестеля»¹⁵.

Окончательно формируя концепцию возникновения и развития тайных обществ, автор «Донесения Следственной комиссии», конечно, несколько лукавил: ни из республиканских убеждений Пестеля, ни из конституционно-монархических воззрений Никиты Муравьева восстание на Сенатской площади напрямую не вытекало. Михаил Лунин иронически писал: «Достаточно, кажется, заметить, что заговор не длится десять лет сряду; что заговорщики не занимаются сочинением книг, дабы действовать словом и торжествовать убеждением... История народов всех времен не представляет сему примера»¹⁶. Но этого лукавства советские историки не поняли: большинство из них сводили «революционную тактику» декабристов именно к идеологии.

Еще один тезис «Донесения», практически без изменений воспринятый советской исторической наукой, — тезис о царевубийстве как составной части декабристской тактики. Описывая в подробностях все, даже случайные, разговоры на эту тему, пересказ которых был почерпнут в основном из показаний Пестеля, автор «Донесения» старался представить членов общества «злодеями», оправдать в глазах общественности тяжесть приговоров, в том числе и смертную казнь, и дать возможность царю отделить, наконец, овец от козлищ — «заблудших» и «непричастных» от «вожаков» и «зачинщиков».

Историки же, декабристам сочувствовавшие, видели в царевубийственных проектах показатель «революционной зрелости» заговорщиков. Схема Пестеля—Блудова в итоге вошла не только в историографию, но и в школьные учебники по истории.

Движение декабристов — составная часть общественно-го движения в России начала XIX века. Идеология тайных обществ декабристов не представляла собой ничего уникально-

го. Александровская эпоха — это время повального увлечения идеями конституционализма. Причем первенство в постановке перед русским обществом вопроса о конституции принадлежит отнюдь не декабристам, а императору Александру I, в 1815 году даровавшему конституцию Польше и планировавшему дать ее России. Конституции — более или менее радикальные — создавали не только Пестель и Муравьев. О необходимости конституции и отмены крепостного права говорили такие знаменитые сановники, как Николай Новосильцев (который в 1818 году по поручению Александра I написал «Уставную грамоту Российской империи», а три года спустя вместе с Михаилом Воронцовым и Александром Меншиковым разработал проект отмены крепостного права), Алексей Аракчеев (который в 1818 году составил проект крестьянской реформы, предусматривавший постепенную отмену крепостного права), Павел Киселев, Николай Репнин и многие другие.

С точки зрения организационных форм декабристские союзы тоже были вполне традиционны. Согласно сведениям, приведенным историком В. М. Боковой, в России первой трети XIX века существовало 160 общественных объединений¹⁷. Причем в данном случае Россия не была исключением — мода на тайные общества захватила всю Европу. Подобные организации создавались с различными целями, но наиболее распространенными были общества политические. Российские участники таких обществ занимались в основном разговорами о необходимости перемен, обсуждали либеральные идеи царя, писали проекты всякого рода преобразований.

Тайные общества, в которых состояли те исторические деятели, которых мы сегодня называем декабристами, не были исключением. Деятельность их также сводилась к более или менее либеральным разговорам о необходимости реформ. Но, несмотря на радикализм этих разговоров, никакой реальной опасности для власти они не представляли и практически не были связаны с последующими вооруженными выступлениями. Далеко не все члены Союза спасения, Союза благоденствия, Северного и Южного обществ участвовали в вооруженных восстаниях 1825—1826 годов, и далеко не все участники этих восстаний состояли в обществах.

В России начала XIX столетия общественная жизнь строилась отнюдь не вокруг общественных объединений, а вокруг армии: большая часть молодых дворян были офицерами, армия была единственным для дворянина способом сделать быструю карьеру. Офицеры, тем более прошедшие Отечественную войну и Заграничные походы, были наиболее социально активным слоем населения. Поэтому не случайно вся

конкретная работа по организации русской революции шла не в тайных обществах, а именно в армии. Документы свидетельствуют: армейский заговор начала века был большой и разветвленный, и у заговорщиков имелись неплохие шансы взять власть в России. Причем в этом заговоре участвовали как декабристы (Пестель, Трубецкой, Алексей Юшневский, Сергей Волконский), так и те, кто в тайных обществах не состоял. Заговор был сконцентрирован вокруг влиятельных армейских генералов, командовавших значительными войсковыми соединениями: командующего 2-й армией генерала Петра Витгенштейна, начальника его штаба генерала Павла Киселева и командира 4-го пехотного корпуса генерала Алексея Щербатова. И именно следствием деятельности участников этого заговора стали две неудачные попытки произвести революцию в России.

Схема же, предложенная Пестелем и дополненная Блудовым, оказалась удобной — прежде всего для императора Николая I, которому вовсе не хотелось показывать всему миру, что российская армия коррумпирована, плохо управляема, заражена революционным духом, что о заговоре знали и заговорщикам сочувствовали высшие армейские начальники. Гораздо удобнее было представить декабристов юнцами, начитавшимися западных либеральных книг и не имеющими поддержки в армии.

Можно понять и Пестеля. Полковник, скорее всего, предвидел: если следствие начнет распутывать армейский заговор, выяснять, кто и как на самом деле готовил русскую революцию, то круг привлеченных к следствию и в итоге осужденных окажется гораздо шире, вырастет и число тяжелых приговоров, тогда как, согласно его собственным замечаниям на следствии, «подлинно большая разница между понятием о необходимости поступка и решимостью оный совершить», «от намерения до исполнения весьма далеко», «слово и дело не одно и то же»¹⁸.

История общественного движения Александровской эпохи нуждается в очень серьезном пересмотре, причем не с точки зрения оценки действий тех или иных исторических персонажей, а с точки зрения сбора и осмысления новых фактов. При этом нужно учитывать, что та картина деятельности декабристских тайных обществ, которая известна с 1826 года и к которой мы привыкли, — не более чем гипотеза, причем одна из наименее вероятных, наименее подтвержденных источниками.

Книга, которую читатель держит в руках, — лишь первый шаг на пути к этому пересмотру.

По делу о «злумышленных тайных обществах» к следствию привлекли более пятисот человек. Большинство из них были отпущены: признаны «непричастными к делу» или наказаны в административном порядке. 121 человек был осужден Верховным уголовным судом «к разным казням и наказаниям», пятеро из них казнены через повешение.

В книгу включены биографии руководителей тайных обществ и тех их членов, кто непосредственно заговором не руководил, но оказался вовлеченным в его орбиту, активно участвовал в связанных с ним событиях.

Во многих случаях применялся прием «парных биографий»: таквы, например, биографии Павла Пестеля и Алексея Юшневского, Сергея Трубецкого и Сергея Муравьева-Апостола, Петра Свистунова и Ипполита Муравьева-Апостола. Такое сопоставительное жизнеописание тех героев книги, чьи судьбы оказались тесно связаны, дало возможность показать общность их судеб, выделить критерии, по которым тот или иной исторический деятель соотносим с движением декабристов. При использовании такого приема ярче выступают индивидуальные черты героев, что делает облик каждого из них уникальным.

Отбирая героев для книги, автор не следовал пропагандистским установкам «Донесения Следственной комиссии». В основу книги положен анализ большого комплекса документов, прежде всего архивных, позволяющих судить о реальных планах декабристов. Роль каждого из персонажей в описываемых событиях определяется вовсе не вынесенным ему приговором, а его служебным положением, жизненным и военным опытом, его представлениями о том, как должна совершиться в России революция, кто должен ею руководить и как должна выглядеть страна в будущем.

Собранные же вместе, эти биографии дают возможность увидеть своеобразный «коллективный портрет» тех, кого император Николай I называл «Mes amis de quatorze» («Мои друзья четырнадцатого»).

Именно такой подход помогает по-новому взглянуть на хрестоматийно известную историю тайных обществ, описать подготовку декабристов к реальному революционному действию, понять, почему столь долго готовившаяся революция вылилась в два восстания, оказавшихся совсем не опасными для власти.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ ДВИЖЕНИЯ ДЕКАБРИСТОВ

- 1786, 12 марта — родился Алексей Петрович Юшневский.
1788, 8 декабря — родился Сергей Григорьевич Волконский.
1790, 29 августа — родился Сергей Петрович Трубецкой.
1793, 24 июня — родился Павел Иванович Пестель.
1795, 18 сентября — родился Кондратий Федорович Рылеев.
1796, 9 октября — родился Сергей Иванович Муравьев-Апостол.
6 ноября — смерть императрицы Екатерины II, восшествие на престол Павла I.
1801, ночь на 12 марта — убийство императора Павла I, восшествие на престол Александра I.
23 мая — родился Михаил Павлович Бестужев-Рюмин.
1803, 27 июля — родился Петр Николаевич Свистунов.
1805, 7 августа — родился Ипполит Иванович Муравьев-Апостол.
1812, 12 июня — 14 декабря — Отечественная война против наполеоновской Франции.
26 августа — в Бородинской битве участвовали Трубецкой, С. Муравьев-Апостол, Пестель был тяжело ранен.
6 сентября — Волконский за отличие в партизанских действиях произведен в полковники.
3—6 ноября — С. Муравьев-Апостол участвовал в сражении при Красном.
14—17 ноября — Волконский и С. Муравьев-Апостол участвовали в сражении при Березине.
1813—1814 — Заграничные походы русской армии.
1813, 14—15 (26—27) августа — Пестель принял участие в битве под Дрезденом.
17—18 (29—30) августа — в сражении под Кульмом воевали Пестель и Трубецкой.
4—7 (16—19) октября — в Битве народов под Лейпцигом участвовали Волконский, Пестель, Трубецкой, С. Муравьев-Апостол.
1814, 18 (30) марта — С. Муравьев-Апостол участвовал во взятии Парижа.
1815, март—июль — Волконский в Париже выполнял секретные поручения русского командования.
1816, февраль — основание Союза спасения. Среди основателей — Трубецкой и С. Муравьев-Апостол.
1818 — основание Союза благоденствия.
1819, 12 декабря — Юшневский назначен генерал-интендантом 2-й армии.
1820, январь — Пестель участвовал в совещаниях Союза благоденствия, посвященных обсуждению будущего государственного устройства России и судьбе царствующего монарха.
16—18 октября — волнения в лейб-гвардии Семеновском полку в Санкт-Петербурге; в результате С. Муравьев-Апостол и Бестужев-Рюмин переведены из Семеновского полка в 1-ю армию.
20 ноября — разрешение петербургской цензуры печатать номер журнала «Невский зритель» с сатирой Рылеева «К временщику».

- 1821, январь — на Московском съезде Союза благоденствия объявлено о самоликвидации тайного общества.
Март — Пестель основал в Тульчине Южное общество под руководством Директории — Пестеля и Юшневского.
- 1822, январь — съезд руководителей Южного общества в Киеве.
30 ноября — разрешение петербургской цензуры печатать первый выпуск альманаха Рыльева и Александра Бестужева «Полярная звезда».
- 1823, начало года — основание Общества соединенных славян.
29 августа — разрешение петербургской цензуры печатать номер журнала «Литературные листки» с одой Рыльева «Видение».
20 декабря — разрешение петербургской цензуры печатать второй выпуск альманаха «Полярная звезда».
- 1824, март — совещания Пестеля в Петербурге с участниками Северного общества о совместных действиях; провал идеи объединения обществ и образование петербургского филиала Южного общества; организационное оформление Северного общества.
16 апреля — Рылеев назначен правителем дел Российско-американской компании.
Апрель—май — Северное общество начало разработку плана вывоза императорской фамилии в Америку в случае начала революции.
15 мая — отставка князя А. Н. Голицына с должности министра духовных дел и народного просвещения.
22 декабря — разрешение московской цензуры печатать поэтический сборник Рыльева «Думы».
- 1825, 8 января — разрешение московской цензуры печатать поэму Рыльева «Войнаровский».
Январь — Трубецкой провел в Киеве переговоры с руководителями Васильковской управы Южного общества.
20 марта — разрешение петербургской цензуры печатать третий выпуск альманаха «Полярная звезда».
Август—сентябрь — переговоры Бестужева-Рюмина с представителями Общества соединенных славян, вхождение Общества соединенных славян в Южное общество на правах управы.
19 ноября — смерть Александра I в Таганроге.
29 ноября — Пестель сформулировал «план 1-го генваря» — революционного похода 2-й армии на Петербург.
13 декабря — арестован Пестель. Трубецкой написал и передал письма с предложением совместного революционного выступления И. Муравьеву-Апостолу — для С. Муравьева-Апостола, Свистунову — для генерала Михаила Орлова.
14 декабря — восшествие на престол императора Николая I, подавление вооруженного выступления членов Северного общества в Петербурге.
Ночь на 15 декабря — арестованы Рылеев и Трубецкой.
17 декабря — образована Следственная комиссия «для изыскания соучастников возникшего злоумышленного общества».
21 декабря — арестован Свистунов.
26 декабря — арестован Юшневский.
Ночь на 29 декабря — С. Муравьев-Апостол при попытке ареста ока-

- зал вооруженное сопротивление и поднял восстание Черниговского пехотного полка.
- 31 декабря* — к восставшему Черниговскому полку присоединился И. Муравьев-Апостол.
- 1826, 3 января* — Пестель привезен в Петербург и заключен в Петропавловскую крепость. Подавление восстания Черниговского пехотного полка. Смерть И. Муравьева-Апостола. Ранен и арестован С. Муравьев-Апостол. Арестован Бестужев-Рюмин.
- 7 января* — арестован С. Волконский.
- 30 июня* — Верховным уголовным судом Пестель, Рылеев, С. Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин и Петр Каховский приговорены к четвертованию, Трубецкой, Волконский, Юшневский — к отсечению головы, Свистунов — к вечной каторге.
- 11 июля* — замена четвертования повешением, отсечения головы — вечной каторгой; Свистунов приговорен к двадцатилетней каторге.
- 12 июля* — оглашение приговора осужденным.
- 13 июля* — казнь пятерых декабристов.
- Октябрь* — осужденные на вечную каторгу декабристы, в том числе Трубецкой и Волконский, прибыли на место отбывания наказания — Благодатский рудник.
- 1827, сентябрь* — каторжники переведены в Читинский острог.
- 1830, сентябрь* — осужденные переведены в Петровский Завод.
- 1835* — Волконскому каторжные работы заменены вечным поселением в Сибири.
- 14 декабря* — Свистунову каторжные работы заменены на вечное поселение в Сибири.
- 1839* — Трубецкой и Юшневский освобождены от каторжных работ с вечным поселением в Сибири.
- 1844, 10 января* — умер Юшневский.
- 1855, 18 февраля* — смерть императора Николая I, воцарение Александра II.
- 1856, 26 августа* — объявление амнистии по делу «о тайных злоумышленных обществах»; декабристы получили право возвратиться в Центральную Россию.
- 1860, 22 ноября* — умер Трубецкой.
- 1865, 28 ноября* — умер Волконский.
- 1889, 15 февраля* — умер Свистунов.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бокова В. М.* Эпоха тайных обществ: Русские общественные объединения первой трети XIX в. М.: Реалии-Пресс, 2003.
- Вигель Ф. Ф.* Записки: В 2 т. М.: Захаров, 2003.
- Воспоминания Бестужевых / Ред. и коммент. М. К. Азадовского. М.; Л.: АН СССР, 1931. Репринт — СПб.: Наука, 2005.
- Гордин Я. А.* Мятеж реформаторов: 14 декабря 1825 года. 2-е изд., перераб. и доп. Л.: Лениздат, 1989.
- Греч Н. И.* Записки о моей жизни. М.: Захаров, 2002.
- Гуковский Г. А.* Пушкин и русские романтики. М.: Художественная литература, 1965.
- Жихарев С. П.* Записки современника. М.: Захаров, 2004.
- Зорин А. Л.* Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII — первой трети XIX века. М.: НЛЮ, 2001.
- Ивинский Д. П.* О Пушкине: Авторский сборник. М.: Интрада, 2005.
- Лапин В. А.* Семеновская история. Л.: Лениздат, 1991.
- Лорер Н. И.* Записки декабриста / Под ред. М. В. Нечкиной. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1984.
- Лотман Ю. М.* Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX в). СПб.: Искусство, 1994.
- Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов в переписке и мемуарах членов царской семьи / Подгот. к печати Б. Е. Сыроечковский. М.; Л.: Госиздат, 1926.
- Муравьев-Апостол М. И.* Воспоминания и письма. Пг.: Былое, 1922.
- Оболенский Е. П.* Воспоминания о Кондратии Федоровиче Рылееве // Мемуары декабристов. Северное общество / Сост., общ. ред., вступ. ст. и коммент. В. А. Федорова. М.: МГУ, 1981. С. 79—96.
- Окунь С. Б.* Российско-американская компания. М.; Л.: Соцэкгиз, 1939.
- Парсамов В. С.* Декабристы и Франция. М.: РГГУ, 2009.
- Покровский М. Н.* Декабристы: Сборник статей. М.; Л.: ГИЗ, 1927.
- Семевский В. И.* Политические и общественные идеи декабристов. СПб.: Типография 1-й СПб. трудовой артели, 1909.
- Троицкий Н. А.* Александр I и Наполеон. М.: Высшая школа, 1994.
- Трубецкой С. П.* Материалы о жизни и революционной деятельности: В 2 т. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1983—1987.
- Турганев Н. И.* Россия и русские / Пер. с фр., вступ. ст. С. В. Житомирской; коммент. А. Р. Курилкина. М.: ОГИ, 2001.
- Тынянов Ю. Н.* Пушкин и его современники. М.: Наука, 1968.
- Чулков Г. И.* Мятеежники 1825 года. М.: Современные проблемы, 1925.
- Шильдер Н. К.* Император Александр Первый. Его жизнь и царствование: В 4 т. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1897—1898.
- Шильдер Н. К.* Император Николай I. Его жизнь и царствование: В 2 кн. М.: Чарли; Алгоритм, 1996.
- Эйдельман Н. Я.* Пушкин и декабристы: Из истории взаимоотношений. М.: Художественная литература, 1979.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие. Декабристы как исторический феномен</i>	5
Павел Пестель и Алексей Юшневский	15
Сергей Волконский	98
Михаил Бестужев-Рюмин	131
Кондратий Рылеев	165
Сергей Трубецкой и Сергей Муравьев-Апостол. Петр Свистунов и Ипполит Муравьев-Апостол	243
<i>Вместо послесловия. Аркадий Майборода и Нестор Ледоховский</i>	320
Примечания	345
Основные даты жизни и деятельности участников движения декабристов	379
Библиография	382